

Сюй Лянцы был этим недоволен и сидел в стороне, надув губы и не говоря ни слова. Однако, когда его долго игнорировали, он, слушая обсуждение, не выдержал и вставил свое слово, быстро забыв о предыдущих событиях.

После того как они обсудили все детали, начали планировать работу на зимние каникулы. Однако в этот момент Линь Шу сказал:

— Мы с Цзюй Минфэном собираемся отправиться в путешествие после каникул и до Нового года. Если в этот период будут какие-то задачи, напишите нам в чате, мы быстро выполним и отправим.

— !? Путешествие!? Куда? — спросила Лэ Вэйлай.

Линь Шу ответил:

— За границу, с нашими старшими.

Лэ Вэйлай спросила:

— Ваши родители тоже друзья?

На самом деле Линь Шу собирался поехать с группой из компании. Но вопрос Лэ Вэйлай был вполне логичен, и он ответил:

— Наши мамы — старые подруги.

Лэ Вэйлай сказала:

— Я тоже хочу поехать куда-нибудь с Цинде... — Затем она на мгновение опустила голову на стол, но быстро пришла в себя и сказала. — Тогда давайте сначала обсудим, как будет выглядеть наша программа!

Таким образом, группа детей обсуждала все до конца, от общего дизайна до формы иконок, споря с жаром, пока занятие не закончилось.

После еще пары обсуждений Линь Шу и Цзюй Минфэн наконец получили требования к интерфейсу от группы перед каникулами, и Линь Шу хотел успеть закончить работу до отъезда.

Поскольку они собирались уехать надолго, после экзаменов Линь Шу сначала зашел к Линь Цзиньхуа, чтобы предупредить его, чтобы тот снова не начал переживать. Когда Линь Шу выбирал школу после начальных классов, он не посоветовался с Линь Цзиньхуа, что привело к тому, что тот ночью напился и позвонил сыну, говоря что-то вроде:

— Твой отец теперь бесполезен, поэтому ты ничего с ним не обсуждаешь, я понимаю...

На эту тему можно было долго жаловаться, но Линь Шу не хотел этого делать. В конце концов, Линь Цзиньхуа так и не понял, как жить. Но на этот раз он уезжал на две недели, и нужно было сообщить об этом, иначе если вдруг он решит: «Сяошу, я купил тебе что-то, где ты сейчас?», а окажется, что он за границей, то Линь Цзиньхуа будет переживать несколько дней.

Однако, когда Линь Шу пришел к Линь Цзиньхуа, того не было дома.

Линь Шу не удивился, что Линь Цзиньхуа нет, так как тот всегда был человеком, который

редко бывал дома, и не было причин думать, что после развода с Лян Юэхуа он изменится.

Линь Цзиньхуа отсутствовал, но Цзэн Жун была дома. Возможно, потому что он никогда не жил с Цзэн Жун, Линь Шу чувствовал к ней меньше неприязни, хотя и не испытывал симпатии, но его отвращение с годами почти полностью исчезло, и он мог спокойно с ней разговаривать.

Цзэн Жун, увидев Линь Шу, спросила:

— Сяошу? Ты пришел к отцу?

Линь Шу ответил:

— Да, хотел кое-что сказать ему. Он вышел? Когда вернется?

Цзэн Жун сказала:

— Не знаю, когда он вернется. В последнее время он каждый день гуляет до поздней ночи, часто возвращается пьяным. Сяошу, если сможешь, поговори с ним... Это вредно для здоровья.

На лице Цзэн Жун читалась усталость. Линь Шу внимательно посмотрел на нее и заметил, что «тетя Цзэн» за последние годы сильно постарела.

Его настроение стало сложным.

Он сказал:

— Я не хочу говорить. Мой отец никогда меня не слушает, я уже много раз пытался.

Цзэн Жун ответила:

— Как так? Если есть кто-то, кого твой отец может послушать, то это только ты. Каждый раз, когда ты приходишь, он радуется несколько дней.

Линь Шу сказал:

— Это преувеличение. Я прихожу почти каждую неделю.

Цзэн Жун, конечно, немного преувеличивала, но то, что Линь Цзиньхуа становился в лучшем настроении после встречи с Линь Шу, было правдой.

Она чувствовала себя неловко. Как бы она ни старалась для Линь Цзиньхуа, в его сердце она никогда не сравнится с сыном. Даже Лян Юэхуа, вероятно, не занимала такого места — и Цзэн Жун знала, что ее ревность была абсурдной, но не могла с собой справиться.

В такие моменты она иногда вспоминала свою дочь — Чэнь Минсюэ становилась все более непослушной с возрастом. В последнее время она пыталась наладить отношения с дочерью, но та не шла на контакт.

Но, несмотря на сложные чувства к Линь Шу, она сдержала эмоции и сказала:

— Я не шучу. — Затем спросила. — Сяошу, что ты хотел сказать отцу? Если это срочно, я могу позвонить ему, чтобы он вернулся.

Линь Шу отказался, немного помолчав, а затем сказал:

— Ничего важного, просто хотел сказать, что на зимних каникулах уезжаю в путешествие. Если его нет, я сам позвоню ему вечером.

После этого он вежливо попрощался с Цзэн Жун и собирался уходить. Однако, едва он повернулся и не успел выйти за дверь, Цзэн Жун окликнула его:

— Сяошу!

Линь Шу обернулся.

Цзэн Жун сказала:

— На самом деле твой отец не гуляет с друзьями. Он... нашел другую женщину.

Линь Шу замер, некоторое время смотрел на Цзэн Жун, а затем вздохнул и сказал:

— Тетя Цзэн, вы ведь знаете, что мой отец не в первый раз так поступает?

Цзэн Жун, услышав это, долго молчала, а затем сказала:

— Я знаю, ты, наверное, на меня злишься, и твоя мама тоже злится на меня? Но... я уже получила свое наказание.

Линь Шу сказал:

— Тетя Цзэн, даже если вы так говорите... На самом деле, наше мнение не имеет значения. Если бы оно имело значение, я думаю, вы бы не поступила так тогда.

Не стала бы связываться с Линь Цзиньхуа, и тем более не бросила бы мужа и дочь после его развода.

Теперь говорить о сожалении бесполезно. Почему тогда не было сомнений, почему не остановились вовремя? В конечном итоге все сводится к эгоизму, к чрезмерной заботе о своих чувствах. Когда все закончилось, и ущерб был нанесен, только тогда вы почувствовали боль из-за своих действий, но это не было искренним осознанием своей ошибки... Это было просто чувство вины под давлением. Проще говоря, «жалобы на судьбу».

Виновен или нет, но снова и снова искать оправдания своим неудачам, вместо того чтобы вовремя остановиться и сделать правильный выбор, — таких людей Линь Шу не любил.

Жалобы или раскаяние Цзэн Жун он не хотел слушать.

Цзэн Жун сказала:

— Ты все еще на меня злишься.

Линь Шу немного устал — если он злился на Цзэн Жун, это было естественно. Он думал, что за все это время он ясно это показал, но Цзэн Жун, похоже, этого не замечала.

Неужели только сейчас она поняла, что кто-то может ненавидеть ее за ее поступки?

Линь Шу сказал:

— На самом деле, злюсь я на вас или нет, для вас это не важно, правда? В отличие от меня,

тетя Цзэн, вам стоит больше заботиться о том, злится ли на вас Минсюэ! Для вас я и моя мама никогда не были важны, поэтому наши чувства не имеют значения, и лучше нам просто не пересекаться. Но Чэнь Минсюэ была для вас самой важной дочерью, подумайте, злится ли она на вас сейчас.

Эти слова попали в самое сердце Цзэн Жун. Линь Цзиньхуа явно не был надежным, и неизвестно, будут ли у нее другие дети в будущем, но то, что она поссорилась с единственной дочерью, действительно вызывало у нее сожаление.

В ночных кошмарах, помимо гнева на Линь Цзиньхуа, больше всего ее мучило отношение Чэнь Минсюэ.

В ее представлении детские обиды быстро проходят, и не стоит обращать на них внимания, достаточно просто извиниться. Но упрямство Чэнь Минсюэ явно превзошло ее ожидания.

После этого Линь Шу позвонил Линь Цзиньхуа и кратко объяснил свои планы на ближайшее время, чтобы поставить его в известность.

Затем Линь Шу начал собирать вещи.

<http://bllate.org/book/16614/1520576>